

SARAH ADDISON
ALLEN

Книги
Сары Эдисон Аллен

Садовые чары

Сахарная королева

Первые заморозки

Потерянное озеро

Очарованная луной

Хранитель персиков

*Сара Эдисон
Амел*

Хранитель персиков

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
А50

Sarah Addison Allen
THE PEACH KEEPER
Copyright © 2011 by Sarah Addison Allen
All rights reserved

Перевод с английского Екатерины Клиповой

Оформление обложки Виктории Манацковой

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-16852-7

© Е. И. Клипова, перевод, 2018
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство Иностранка®

*Мишель Питтмен и Хайди Гиббс,
благодаря которым я знаю,
что такое истинная дружба*

Глава 1

ИГРА В ПРЯТКИ

В тот день, когда Пэкстон Осгуд отвезла на почту коробку с конвертами — все из плотной бумаги, с подкладкой из фольги и адресами, выведенными просто каллиграфическим почерком, — разразился ливень и город надолго скрылся за плотным белым занавесом. К ночи реки вздыбились, угрожая выйти из берегов, и, впервые с 1936 года, корреспонденция так и не попала к адресатам. Когда земля подсохла, из подвалов откачали воду, а с улиц и дворов убрали ветки, приглашенные билеты были наконец-то доставлены — но не в те дома. Соседи через забор передавали послания законным получателям, со смехом замечая, что погода совсем обезумела, а почтальон не в меру рассеян. На следующий день к врачу обратилось невиданное количество пациентов с распухшими пальцами: мало кому удалось вскрыть слипшийся намертво конверт и не порезаться. Вскоре стало казаться, что приглашения ведут себя, как им заблагорассудится, исчезая и появляясь в самых невероятных местах. Миссис Джемесон искала свое

целых два дня и нашла в птичьем гнезде. Приглашенный билет для Харпер Роули очутился на церковной колокольне, а для мистера Кингсли — в садовом сарае его старой матери.

Любой человек, присмотрись он повнимательнее, тотчас разгадал бы эти знаки: за окном побелело — готовься к переменам; порезался бумагой — читай между строк, ибо истинный смысл написанного скрыт от глаз; а птицы всегда оберегают нас от незримой опасности.

Но никому не было дела до знамений. В особенности Уилле Джексон.

Приглашение уже вторую неделю пылилось на полке в дальнем углу ее магазина. Получив конверт с почтой, Уилла с любопытством взяла его в руки, но тут же отбросила, словно ошпарившись. Больше она к нему не притрагивалась и только хмурилась, проходя мимо.

В то утро Рейчел не выдержала и раздраженно сказала:

— Да открой ты его, наконец.

Уилла обернулась: Рейчел Эдни стояла за стойкой кофейни в конце зала. Коротко стриженная брюнетка, в брюках по щиколотку и спортивной майке, она была похожа на скалолаза-любителя. Уилла ей тысячу раз говорила, что вещи из их магазина носить вовсе необязательно, — сама Уилла редко изменяла джинсам и ботинкам, — но Рейчел упрямо считала, что явиться сюда в любой другой одежде будет сродни предательству.

— Ну вот еще. С какой стати? — ответила Уилла, решив, что самое время рассортировать недав-

но прибывшую партию футболок.

Возможно, за повседневной работой она отвлечется от этого странного, неясного предчувствия, которое снова охватило ее при мысли о приглашении. Нечто подобное она часто испытывала в юности, прежде чем выкинуть очередной глупый фокус. Но ведь все фокусы давно остались в прошлом. Уилла позаботилась о том, чтобы в настоящем у нее не было поводов для беспокойства. Выходит, она что-то упустила.

— Ты ужасно высокомерная, — упрекнула ее Рейчел.

Уилла рассмеялась:

— Самая богатая женщина в городе устраивает грандиозный прием, а высокомерной при этом оказываюсь я — всего лишь потому, что не хочу распечатывать конверт с ее приглашением?

— В тебе нет ни капли уважения к этим людям, любой их поступок для тебя — самодурство.

— Так оно и есть.

— Просто в душе ты хочешь быть одной из них, но боишься себе в этом признаться, — заявила Рейчел, надевая зеленый фартук с вышитой желтыми нитками надписью «О Натюрель: спорттовары и кафетерий».

Несмотря на то что Рейчел была на восемь лет моложе, Уилла обычно прислушивалась к словам подруги. Для двадцатидвухлетней девушки та рассуждала на удивление зрело. Она успела поколесить по миру и неплохо разбиралась в людях. В Уоллс-

оф-Уотер¹ она осела лишь потому, что влюбилась в здешнего парня. Рейчел всегда говорила: у любви свои планы на наш счет.

Но поддерживать эту беседу Уилле не хотелось. Рейчел все равно не поймет. Она вечно кочует, нигде не пуская корней, а сама Уилла в Уоллс-оф-Уотер с рождения. Она знает, как устроен этот городок, по каким хитрым законам он существует и почему в нем происходит то, что происходит. Наверяд ли возможно объяснить это чужакам. И Уилла в который уже раз прибегла к отвлекающему маневру:

— А что у нас сегодня в меню? Пахнет волшеббно.

— Супервкуснятина, я сама в восторге. — Рейчел начала перечислять, картинно указывая рукой на стеклянную витрину со сладостями. — Фруктово-ореховая смесь с обжаренными кофейными зернами в шоколаде, овсяное печенье в шоколадной глазури и шоколадно-кофейные брауни.

Кафе некоторое время не работало, но около года назад Уилла отдала его на откуп Рейчел, разрешив включить в меню сласти, содержащие кофе, и эта задумка полностью себя оправдала. Теперь каждое утро Уиллу окутывал изумительный, колдовской аромат свежесваренного кофе и шоколада, и ей казалось, будто она попала в какое-то сказочное место, где наконец-то можно спрятаться от окружающего мира.

Магазинчик Уиллы, торгующий в основном спортивной одеждой из экологически чистых тканей,

¹ Walls of water — стены из воды (англ.).

стоял на Нэшнл-стрит, которая вела в самое сердце Голубого хребта — в Национальный заповедник Катаракт, известный своими дивными водопадами. Нэшнл-стрит представляла собой длинную вереницу лавочек, продающих всякую всячину для туристов, и именно здесь Уилла нашла свое место под солнцем. Ее не интересовали экскурсии, ночевки в палатках и прочие увлечения, приносящие доход городу. Просто среди таких же продавцов, как она сама, в окружении незнакомых лиц ей было намного уютнее, чем среди друзей юности. Если уж ей никуда не деться из Уоллс-оф-Уотер, то она предпочитает жить здесь, а не по соседству с этими лощеными толстосумами.

Все магазины располагались в старинных домах, построенных более века назад — в ту пору, когда Уоллс-оф-Уотер был крошечным городком, промышленявшимся заготовкой леса. В них еще сохранились потолки из жестяных плит и деревянные полы. Половицы, сплошь покрытые царапинами, пожелтели от времени. Стоило их чуть потревожить, и они отзывались недовольным скрипом, будто иссохшие старушечьи кости. Вот и сейчас Уилла сразу поняла, что у нее за спиной появилась Рейчел.

Она обернулась: Рейчел протягивала ей ненавистный конверт.

— Открывай.

Уилла заставила себя взять конверт в руки. Он оказался пухлым и необыкновенно приятным на ощупь, словно был сделан из бархата. Уилла решительно его надорвала — все что угодно, лишь бы девчонка отстала! — и в ту же секунду зазвенел двер-

ной колокольчик. Они дружно подняли головы, готовые приветствовать покупателей.

Но никого не увидели.

— Аж мурашки по телу, — поежилась Рейчел.

— Бабушка бы сказала, что это призрак мимо пролетел.

Рейчел презрительно фыркнула:

— Глупые суеверия! Их придумали мужчины, чтобы объяснять то, что выше их понимания.

— Благодарю за познавательную справку.

— Ну же, не тяни! — Рейчел нетерпеливо ткнула Уиллу локтем в бок. — Что там?

Уилла вынула из конверта пригласительный и прочитала:

12 августа 1936 года несколько женщин из городка Уоллс-оф-Уотер, штат Северная Каролина, объединились в группу по интересам, которая положила начало самому влиятельному общественному клубу в наших краях. Сегодня клубом осуществляются сбор пожертвований, финансирование местных культурных мероприятий и ежегодная выдача стипендий.

Так как Вы или представители Вашей семьи состояли в Женском общественном клубе, его нынешние члены с огромной гордостью приглашают Вас на торжество, посвященное 75-летнему юбилею этой выдающейся организации.

Вот уже три четверти века мы трудимся ради всеобщего блага — отпразднуйте это вместе с нами!

Мероприятие состоится 12 августа в 19:00 в «Хозяйке Голубого хребта», которая впервые откроет двери после реставрации.

Просьба выслать ответ Пэкстон Осгуд, президенту клуба. Карточка для ответа прилагается.

— Ну вот, видишь? — раздался у Уиллы над ухом голос Рейчел. — Все не так страшно.

— Поверить не могу, что Пэкстон устраивает свою вечеринку в «Хозяйке Голубого хребта». Это надо же до такого додуматься.

— Да ладно тебе. Я бы все на свете отдала, чтобы попасть в этот дом. И ты тоже.

— Я не пойду.

— Как это — «не пойду»? Между прочим, твоя бабушка...

— ...помогла основать клуб, — закончила за нее Уилла. — Я помню. — Она положила приглашенный билет на стол и уточнила: — Бабушка, а не я.

— Но ведь это история вашей семьи, а значит, и твоя тоже!

— Ко мне все это не имеет никакого отношения. Рейчел беспомощно развела руками:

— Ладно, сдаюсь. Кофе будешь?

— Буду, — ответила Уилла, радуясь, что разговор окончен. — С соевым молоком и двумя ложками сахара, пожалуйста.

За последнюю неделю Рейчел пришла к выводу, что кофе может многое рассказать о человеке, и занялась серьезным исследованием. Правда ли, что любители черного кофе крайне неуступчивы, а у тех,

кто пьет этот напиток с молоком, но без сахара, напряженные отношения с матерью? Результаты своих наблюдений Рейчел прилежно заносила в блокнот, который хранила под барной стойкой, а Уилла втихомолку посмеивалась над ней, каждый день нарочно заказывая что-нибудь новое.

Рейчел вернулась в бар, достала блокнот и записала заказ подруги.

— Хм, ну надо же, — пробормотала она с таким серьезным видом, будто теперь ей наконец стало ясно, что за птица Уилла Джексон.

— То есть ты не веришь в призраков, но считаешь, что по кофе, который я пью, можно судить о моем характере?

— Не путай суеверие с наукой.

Уилла покачала головой и снова принялась за сортировку футболок, стараясь не замечать лежащее на столе приглашение. Это было непросто: оно постоянно привлекало ее внимание, чуть подрагивая, словно его ласкал легкий ветерок.

Уилла не выдержала и набросила на него футболку. С глаз долой — из сердца вон.

Вечером после закрытия магазина Рейчел умчалась к своему парню: они собирались побродить по лесу и подышать свежим воздухом. Тоже мне поклонники здорового образа жизни! В знак протеста Уилла схватила с витрины брауни и с наслаждением его умяла. Потом она села в свой джип, намереваясь отправиться домой и затеять стирку. Стирка по средам превратилась в традицию, это было собы-

тие, которого Уилла иногда с нетерпением ждала всю неделю.

Да, ее жизнь не отличалась разнообразием, но зато и не подбрасывала неприятных сюрпризов. Как говорил отец, в тридцать лет все так живут — это и называется быть взрослым.

Но вместо прямой дороги до дома Уилла выбрала свой любимый окольный путь через Джексон-Хилл. Вести машину по крутому склону вверх было тяжело и временами даже опасно, но только так она могла добраться до вершины холма, где стоял построенный еще до войны особняк, который местные жители окрестили «Хозяйкой Голубого хребта». С тех пор как почти два года назад началась его реставрация, Уилла часто навевывалась сюда, втайне от всех, и наблюдала за его преобразованием.

В прошлом «Хозяйку» не раз пытались облагородить, но, после того как очередной подпольный застройщик исчез, ничего толком не сделав, попытки прекратились, и в течение долгих лет дом был заброшен. Когда семья Осгуд выкупила его, он уже настолько обветшал, что разваливался на глазах. Теперь почти полностью восстановленный особняк превратился в мини-гостиницу с банкетным залом. Фасад вновь украшали широкие белые колонны, благодаря которым особняк напоминал творение античного архитектора. На нижнем ярусе портика висела внушительная антикварная люстра, а на верхнем стояли чугунные стулья. Больше всего Уиллу поражали окна: раньше все они зияли разбитыми стеклами или были заколочены, и потому сейчас их количество казалось просто невероятным.

«Хозяйка Голубого хребта» навела мысли о старом Юге и его плантаторских усадьбах, где женщины в пышных платьях секретничали, обмахиваясь веерами, а мужчины в черных фраках обсуждали цены на хлопок.

Особняк этот построил в начале XIX века прапрадед Уиллы, основатель ныне канувшего в лету «Лесозаготовительного предприятия Джексона». Это был его свадебный подарок молоденькой жене — красивой, изящной девушке, наследнице одного из знатных семейств Атланты. Она полюбила дом, который считала достойным себя, но Уоллс-оф-Уотер, этот невзрачный городок, сиротливо ютившийся среди вечно сырых зеленых склонов, возненавидела всей душой. Она устраивала изысканные балы в надежде привить здешним простакам великосветские манеры, но все безуспешно. Тогда миссис Джексон решила действовать по-другому: не создавать здесь высшее общество, а пригласить его к себе. Она уговорила друзей из Атланты навестить ее в Уоллс-оф-Уотер, а после — и обосноваться здесь. Она расписывала прелести этого места, называя его райским уголком, и, хотя в словах миссис Джексон не было искренности, ей охотно верили. Красивые, недовольные судьбой женщины обладают особыми чарами.

Так в этом крошечном городишке, примостившемся среди водопадов Северной Каролины и населенном в основном суровыми работягами, сложилась богатая верхушка из нескольких семейств. Они не знали счета деньгам, совали нос в чужие дела и на все имели собственное мнение, которое неиз-

менно упрямо отстаивали. И конечно же, чужаки никому не нравились. Однако именно эти семьи спасли город, когда правительство скупило все леса в округе и превратило их в национальный заповедник, тем самым подписав смертный приговор местной промышленности.

Ирония заключалась в том, что Джексоны, одно из самых знатных семейств, которое обеспечивало работой почти всех жителей города, обанкротились. Воспоминания о былом положении и былых доходах еще некоторое время поддерживали в них боевой дух, но вскоре выплачивать налоги стало не с чего, и Джексонам пришлось покинуть «Хозяйку Голубого хребта». Почти все они разъехались кто куда, но Джорджи Джексон, бабушка Уиллы, осталась в Уоллс-оф-Уотер. Семнадцатилетняя Джорджи была не замужем и ждала ребенка. Она устроилась горничной к Осгудам, с которыми ее семья когда-то тесно дружила.

Уилла припарковалась на обочине, у съезда к особняку. Она всегда подгадывала момент, когда у строителей заканчивался рабочий день и на холме уже не было ни души. Выйдя из машины, Уилла взобралась на капот и уселась, прислонившись спиной к лобовому стеклу. Стоял конец июля — самая удушливая часть лета, — и разгоряченный воздух наполняло беспрестанное гудение и жужжание насекомых. Уилла надела темные очки, чтобы уберечь глаза от лучей заходящего солнца, и погрузилась в созерцание картины перед собой.

Картина между тем была уже почти завершена. Оставалось лишь привести в порядок окружающий

ландшафт, чем рабочие, по-видимому, как раз сегодня и занялись. Уилла обрадовалась: наконец что-то новенькое! Землю перед домом разметили на квадраты, вбив деревянные колья и натянув между ними веревку, а на траве то тут, то там виднелись разноцветные пятна краски, предупреждавшие, что в этих местах под землей проложены трубы и копать здесь нельзя. Основная деятельность, однако, развернулась не возле особняка, а у единственного на холме дерева.

Оно росло на левом склоне, у самого обрыва, широко раскинув ветви с пучками длинных тонких листьев. Когда на закате солнце пронизывало крону, создавалось впечатление, будто это человек, который вот-вот прыгнет со скалы в океан. Сейчас ветки были перехвачены пластмассовыми шнурами, а неподалеку стоял экскаватор.

Неужели дерево срубят?

Но почему? Ведь оно совершенно здорово.

Ну да Осгудам виднее. Всем известно, какой у них отличный вкус. Благодаря им «Хозяйка Голубого хребта» скоро вновь станет местной достопримечательностью.

А ведь Рейчел нынче утром не ошиблась: Уилле действительно безумно хотелось попасть в особняк. Но она считала, что не имеет на это права: «Хозяйка» с тридцатых годов прошлого века не принадлежит более ее семье, и даже просто наблюдать за домом с такого близкого расстояния — все равно что вторгаться на чужую территорию. Но Уилле нравилось ощущать себя нарушителем границы. И это было одной из причин, по которой она при-

езжала сюда. Много лет назад у подростков существовал особый ритуал посвящения: хочешь играть с нами — заберись в заброшенный дом на холме. Но Уилле не хватало смелости даже на то, чтобы заглянуть в окно особняка. А ведь в детстве она была отъявленной хулиганкой и обожала над всеми подшучивать. Она устраивала такие гениальные розыгрыши, что никто до последнего не догадывался, чьих это рук дело. Она слыла настоящей легендой, ей даже прозвище дали — Шутник средней школы Уоллс-оф-Уотер. Но с этим домом Уилле совсем не хотелось шутить. Он притягивал ее — и отталкивал одновременно. Как и сейчас. Ребята, отважившиеся принять вызов, хвастались историями про таинственные шаги, хлопающие ни с того ни с сего двери и шляпу, плывущую по воздуху, будто в ней прогуливается невидимка. Наверное, поэтому Уилла и старалась держаться от особняка подальше: призраки — спасибо бабушке — всегда наводили на нее ужас.

Уилла приподнялась, достала из заднего кармана джинсов приглашение и еще раз его перечитала. Дойдя до просьбы выслать ответ, она снова заглянула в конверт и, вынув из него карточку, с удивлением обнаружила на ней стикер с текстом:

Уилла!

Кроме наших бабушек, никого из основательниц клуба уже нет в живых. Поэтому мне бы очень хотелось устроить для них обеих что-нибудь особенное. Позвони мне — подумаем вместе.

Пэкс

Этот изящный почерк Уилла помнила еще со школьных времен. Однажды в коридоре она подобрала исписанный лист бумаги, который обронила одноклассница. Содержание оказалось довольно странным: Пэкстон подробно перечисляла, какими качествами должен обладать ее будущий муж. Уилла снова и снова пробегала глазами слова, стараясь запомнить написание каждой буквы, все наклоны и закорючки. Через несколько месяцев она уже без труда могла копировать почерк Пэкстон и, естественно, не стала терять времени даром. Очередная шалость Уиллы закончилась тем, что великосветской задавале Пэкстон Осгуд — Недотроге, как все ее называли, — пришлось пережить не самое приятное объяснение с Робби Робертсом, местной туповатой версией донжуана, который подумал, что Пэкстон прислала ему любовное письмо.

Шутник средней школы Уоллс-оф-Уотер снова нанес удар.

— Красиво, правда?

От неожиданности Уилла чуть не свалилась с капота. Сердце бешено заколотилось о ребра. Приглашение выпало из рук и, подхваченное ветром, понеслось в ту сторону, откуда раздался голос. Уилла повернула голову: справа, в нескольких метрах от джипа, стоял мужчина.

На нем были темные брюки, из кармана которых торчал синий галстук с «огуречным» узором. Белая рубашка намочла от пота, лоб и шею облепили русые пряди. Глаза скрывались за зеркальными очками. Приглашение легонько ударилось о грудь незнаком-

ца и беспомощно затрепетало, напоминая бьющуюся о стекло бабочку. Снимая листок с рубашки, он устало улыбнулся, словно меньше всего на свете ему сейчас хотелось отмахиваться от летающих пригласительных билетов. Это был знак. Непонятно какой, но точно знак. Бабушка всегда так говорила, когда случалось что-то необычное, а потом приказывала Уилле постучать три раза по дереву, повернуться вокруг себя или положить на подоконник каштаны и монетки.

Незнакомец снял очки и посмотрел на Уиллу. На его лице промелькнуло странное выражение.

— Да это и правда ты.

Уилла в изумлении уставилась на него — и вдруг до нее дошло. Вот черт. Ну почему, почему ее застал здесь не кто-нибудь, а один из них? Не помня себя от унижения, девушка соскользнула с капота и запрыгнула в машину. Теперь ясно, что это был за знак: беги отсюда со всех ног и не оглядывайся.

— Постой, — донеслось до нее сквозь шум двигателя.

Ну уж нет. Уилла изо всех сил вцепилась в руль, резко сдала назад, и через мгновение ее джип исчез в облаке пыли.

Глава 2

ШЕПОТ НЕВИДИМКИ

Пэкстон Осгуд допоздна засиделась в информационном центре, разбирая бумаги, и, когда она отправилась домой, на улице уже сгустились сумерки. Фонари вдоль дороги зажигались один за другим, и их тусклые огни мерцали во мгле, как огромные сонные светлячки. Остановившись у родительского коттеджа, Пэкстон вышла из машины. Если все сложится удачно, до заседания клуба она еще успеет искупаться.

Лишь бы только ее не заметили. Она потратила уйму времени, пытаясь спланировать ежедневные дела так, чтобы не попадаться родителям на глаза. Впервые мать с отцом раздражали, их присутствие действовало на нервы, и Пэкстон не понимала, как ей следует себя вести. Еще недавно она вполне мирно уживалась с ними под одной крышей. Ее «сестры» по студенческому сообществу в Тулейнском университете, на встречи с которыми Пэкстон регулярно летала в Новый Орлеан, всегда удивлялись, почему она до сих пор не съехала. Подруги никак не могли взять в толк, зачем после выпуска

Пэкстон вообще вернулась в отчий дом, ведь она могла позволить себе любое жилье — с такими-то деньгами. Пэкстон не знала, что им ответить. Она всем сердцем любила Уоллс-оф-Уотер. У них была общая история, и ей нравилось думать, что она делает для родного города что-то значимое. Здесь ее душа пела, здесь было ее, Пэкстон, место. А поскольку Колин, ее брат-близнец, вечно пропадал в командировках, причем не только по стране, но и далеко за ее пределами, Пэкстон рассудила, что будет справедливо, если хотя бы один из детей останется с родителями.

Тем не менее в прошлом году, незадолго до неумолимо приближающегося тридцатилетия, Пэкстон твердо решила жить отдельно. Ее подруга Кирсти Лемон, подрабатывающая риелтором, как раз продавала дом, который находился всего в 6,3 мили от «Ореховой рощи» — так назывался коттедж Осгудов. Кирсти лично измерила это расстояние с помощью одометра в своей машине и пыталась убедить родителей Пэкстон, что это оптимальный вариант: ничего лучше и ближе им не найти. Однако мать Пэкстон не на шутку расстроилась, ведь с отъездом дочери их несуразному, но такому уютному мирку пришел бы конец, и Пэкстон отказалась от своей затеи. Но она все равно съехала в некотором смысле: перенесла свои вещи в домик у бассейна. Не такие уж и кардинальные перемены, но ведь все большое начинается с малого.

В домике ей дышалось свободнее, но, увы, чтобы попасть в него, нужно было пройти через глав-

ное здание, а значит, неизбежно столкнуться с родителями и получить от матери очередную порцию замечаний. Та по любому поводу читала нотации, не оставляя без внимания даже продукты, которые покупала дочь, и от этого Пэкстон порой бывало так тошно, что она мечтала лишь об одном: поставить на кухонный стол большую коробку с пончиками и есть их, когда ей вздумается, не слыша упреков в свой адрес.

Она поднялась на крыльцо коттеджа. «Ореховой рощей» тот назывался потому, что вокруг, по всей огромной территории, которая принадлежала Огсвудам, росли ореховые деревья. Осенью задний двор покрывался сплошным ковром из листьев такой пронзительной желтизны, что в любое время казалось, будто за окном светит солнце. Сбитые с толку птицы не могли отличить день от ночи и пели сутками напролет, пока в изнеможении не падали на землю.

Пэкстон осторожно отперла дверь и так же осторожно закрыла ее за собой. Мать с отцом наверняка сидят в гостиной и смотрят очередной сериал. Она на цыпочках прошмыгнет на кухню, а оттуда, через стеклянные двери, — на улицу. Родители ее даже не заметят.

Пэкстон сделала шаг вперед — и тут же врезалась в какой-то чемодан. Потеряв равновесие, она рухнула на мраморный пол прихожей, выставив перед собой руки. Ладони мгновенно запыхали от боли.

— Что там за шум? — всполошилась мать.

Со стороны гостиной послышались торопливые шаги.

Пэкстон приподнялась: содержимое сумки валялось на полу, включая все ее списки. Пэкстон запаниковала. Ведь списки — это ее тайна, никто не должен их видеть. Едва только девушка успела собрать бумаги и снова засунуть в сумку, как над ее ухом раздался голос матери:

— Пэкстон! Ты цела?

— Угу. — Она встала, отряхивая одежду.

— Колин, бога ради, убери ты куда-нибудь эти чемоданы!

— Я хотел отнести их в домик у бассейна, но его заняла Пэкстон.

Колин вернулся! Пэкстон кинулась в объятия брата.

— А мы тебя раньше пятницы и не ждали!

Пэкстон спрятала голову у него на груди и закрыла глаза. Как же с ним спокойно и хорошо! Ей хотелось рыдать от счастья. Однако уже через секунду она так разозлилась, что была готова ударить Колина. Если бы братец бросил постоянно мотаться бог знает куда и жил с ними, ей бы не пришлось сражаться с родителями в одиночку!

— Проект закончился быстрее, чем я думал, — ответил Колин.

Он окинул сестру восхищенным взглядом:

— Шикарно выглядишь, Пэкс. Пора тебе съехать отсюда и найти себе мужа.

— Ну уж нет, никакого мужа! — вмешалась их мать, София. — Ты знаешь, с кем она встречается? С Себастианом Роджерсом!

Оглавление

Глава 1. Игра в прятки	7
Глава 2. Шепот невидимки	22
Глава 3. Кодекс отщепенцев.	42
Глава 4. Списки пожеланий.	67
Глава 5. Клад.	89
Глава 6. Сказка.	112
Глава 7. Родственные узы.	134
Глава 8. Прекрасные создания	159
Глава 9. Корневая система	174
Глава 10. Чародей	194
Глава 11. Приворотное зелье.	206
Глава 12. Странное соблазнение.	223
Глава 13. Шутник, Палочник, Недотрога и Чокнутый	244
Глава 14. Привет из прошлого	257
Глава 15. Риск.	268
Глава 16. Долой доспехи!	277
Глава. Прочь!	290
Глава 18. Сообщницы.	305
Глава 19. Сон	311

Аллен С. Э.

А50 Хранитель персиков : роман / Сара Эдисон Аллен ; пер. с англ. Е. Клиповой. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-389-16852-7

Уилла Джексон в школе слыла сорвиголовой, однако давно остепенилась. Роль хозяйки скромного магазина в родном городке вполне ее устраивает, и излишние волнения ей ни к чему. Но в один прекрасный день покой Уиллы нарушает ее бывшая одноклассница Пэкс Осгуд, самая богатая женщина в городе: она присылает Уилле приглашение на праздничный вечер, который состоится в роскошном особняке. Когда-то дом принадлежал семейству Джексон, его построил еще прапрадед Уиллы, однако в 1930-х Джексоны разорились, а особняк выкупили Осгуды. Уилле безумно хочется пойти на торжество, но она сомневается, и у нее есть на то причины. Этот дом с привидениями, который много лет стоял заброшенным, одновременно притягивает и отталкивает ее: где-то здесь похоронена тайна прошлого, связывающая семьи Джексон и Осгуд.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Coe)-44

Литературно-художественное издание

САРА ЭДИСОН АЛЛЕН
ХРАНИТЕЛЬ ПЕРСИКОВ

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Ирина Беличева
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Евгении Стах
Корректоры Станислава Кучепатова, Елена Терскова

Подписано в печать 04.07.2019. Формат 84 × 100¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 14,1.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака «Издательство Иностранка»
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

И-МДЖ-25328-01-Р